

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**Вопросы
истории, международных отношений
и
документоведения**

Выпуск 5

Издательство Томского университета

2010

Он, однако, поступил нестандартно. Б. Доул представил на рассмотрение Конгресса свой вариант решения вопроса о «военных полномочиях» в форме Акта о миротворческих силах (the Peace powers act), который фактически отменял Резолюцию 1973 г., но при этом сохранял ее основное положение: «Исполнительная власть любого уровня обязана в каждой возможной инстанции консультироваться с Конгрессом, прежде чем вовлекать американских солдат в вооруженные конфликты, и после начала подобной операции регулярно проводить консультации вплоть до отзыва войск»⁵.

Президент пресек дебаты в Конгрессе, наложив вето на оба билля.

Б. Клинтон так объяснил свое отношение к вопросу о «военных полномочиях»: «Консультации с Конгрессом лишат исполнительную власть возможности отвечать на угрозы извне быстро и пропорционально, чтобы защитить национальные интересы США»⁶.

В то же время американский президент был склонен пойти на компромисс с республиканским большинством в Конгрессе, учитывая предстоящие в 1996 г. президентские выборы. Он, в частности, провозгласил так называемую Президентскую директиву № 25, в которой выдвинул ряд мер, допускавших широкое участие Конгресса в решении международных вопросов. Во-первых, предлагалось проводить регулярные консультации между двумя ветвями власти по вопросам внешней политики; во-вторых, Белый дом обязывался своевременно информировать Конгресс о предстоящих голосованиях в Совбезе ООН, которые могли бы повлечь за собой участие американских войск в миротворческих операциях, и, наконец, предусматривалось создание особого механизма управления, который бы обеспечивал тесное сотрудничество исполнительной и законодательной власти в области международной политики.

Летом 1995 г. дебаты в американских правящих кругах вокруг вопроса о «военных полномочиях» обострились, что было вызвано начавшейся в это время военной операцией НАТО на Балканах. 7 июня 1995 г., в разгар воздушной операции НАТО, в Палате представителей прошло голосование по поводу частичной отмены Резолюции 1973 г. Республиканец Г. Хайд предлагал сохранить только те пункты этой резолюции, которые обязывали президента отчитываться перед Конгрессом по поводу военных операций за рубежом. Против такого упрощения «военных полномочий» исполнительной власти высказались не только демократы, но и многие «умеренные» республиканцы. Среди последних, например, конгрессмен Д. Скэггс говорил: «Подобные предложения ограничивают президентские полномочия в военной сфере лишь необходимостью консультаций и отчетностью»⁷. В ответ конгрессмен Хайд назвал Резолюцию 1973 г. «анахронизмом», поскольку власть в Белом доме никогда не рассматривала ее конституционной и считалась лишь с «силой кошелька», которой обладал Конгресс⁸.

В такой обстановке лидер республиканского большинства в Палате представителей Н. Гингрич окончательно внес разлад в ряды своей партии. Он призвал Конгресс проголосовать за отмену Резолюции 1973 г. и сохранить за президентом возможность использовать процедуру «ускоренного регламента» в решении военных вопросов⁹. Палата представителей решительно отвергла предложение своего спикера, одновременно проголосовав против поправок Г. Хайда (201 – «за», 217 – «против») ¹⁰.

Такое решение скорее выглядело как намерение обеих ветвей власти «сохранить хорошую мину при плохой игре» на предстоящих в 1996 г. президентских выборах и промежуточных выборах в Конгресс.

Вот почему, когда Б. Клинтон, заботясь об имидже сильного президента, принял решение послать американские войска в Боснию, Конгресс одобрил эту акцию (Палата представителей: 287 – «за» и 141 «против»; Сенат: 69 – «за» и 30 «против») ¹¹.

Таким образом, республиканское большинство в Конгрессе отказалось пересматривать Резолюцию 1973 г., что позволяло президенту использовать процедуру «ускоренного регламента» в решении военных вопросов. Со своей стороны Белый дом в будущем обязывался регулярно предоставлять американским законодателям отчеты о проведении военных операций США, согласуя их с Конгрессом – по крайней мере, номинально.

Примечания

¹ Joseph S. Nye The domestic environment of the US policy making.

² Wilcox Clyde: The latest American revolution. New York: St. Martin's Press, 1995. P. 70

³ National Security Revitalization Act. Congressional Record House, February 16. 1995. H1862.

⁴ Ibid.

⁵ Congressional Record. 4 January 1995. S. 101.

⁶ Clinton Bill, Communication for the President of the United States: H.R. 872. House Document 104–35. 14 February. 1995.

⁷ Congressional Record – House, Amendment offered by Mr. Hyde. June 7. 1995. H5667.

⁸ Sec. 2707. Repeal of the War Powers Resolution Congressional Record – House. June 7. 1995. H5656.

⁹ 141 Cong. Rec. H5672–73 (daily ed. June 7. 1995).

¹⁰ Fisher Louis, Grey David. Adler The War Powers Resolution: Time to Say Goodbye P. 16.

¹¹ Ibid. P. 253.

П.А. Васильченко

DIE MILITÄRISCHE INTEGRATION IN WESTEUROPA (1947–1954)

Die Einigung Europas ist ein vielseitiger Prozess, der zu verschiedenen Zeitpunkten verschiedene Aspekte betroffen hat. Die Entwicklung der westeuropäischen Integration nach dem zweiten Weltkrieg verlief hauptsächlich im Bereich der militärischen Gewährleistung des Friedens und der Sicherheit von Westeuropäern.

Mitte des 20. Jahrhunderts hat Europa seinen früheren Platz unter den führenden Ländern verloren. Zwei große Mächte, die USA und die UdSSR, bestimmten jetzt weltweit das Leben, und der Kalte Krieg wirkte sich auf den Charakter der europäischen Integration aus. Von Anfang an hat es zwei alternative Varianten gegeben: die Verteidigung Europas im Rahmen der NATO oder mittels der europäischen Armee zu sichern.

Zu Beginn der 50er Jahre wurde klar, dass der Beitrag der Vereinigten Staaten unerlässlich war, denn die europäischen Länder selbst sind aus dem Kriege zerstört und entkräftet gekommen. Dabei verfolgte die Hilfe der Amerikaner vor allem unbezweifelt ihre eigenen Interessen, während sie die europäischen Staaten überzeugten, alleine seien sie nicht imstande, sich zu schützen, und gleichzeitig sie dazu bewegten, sich aktiv an ihrer Verteidigung zu beteiligen und somit den Kosten in bedeutendem Maße zu übernehmen.

Den Ausgangspunkt der militärischen Integration Europas nennt man gewöhnlich den im Mai 1947 in Dünkirchen geschlossenen Vertrag zwischen Frankreich und Großbritannien. Die beiden Länder verpflichteten sich, einander sofortige Hilfe zu leisten, im Falle dass ein Land in die Kriegshandlungen mit Westdeutschland hineingezogen würde.

Einerseits war dies ein eintraditioneller Kriegsvertrag zweier Staaten gegen einen anderen, doch er wurde zu dem grundlegenden Element des Integrationsvorgangs. Schon zwei Monate nach seinem Abschluss unterzeichneten diese zwei Länder und die drei Staaten von Benelux in Brüssel den Pakt über die wirtschaftliche, soziale und kulturelle Zusammenarbeit und kollektive Verteidigung.

Als Fortsetzung von dieser Blockpolitik wurde im April des Jahres 1949 die Nordatlantische Vertragsorganisation gegründet, was das Interesse an einer selbständigen politischen Formation der Westeuropäer geringer machte, denn die Teilnahme an diesem Vertrag ermöglichte es ihnen, die wesentlichsten militärischen und außenpolitischen Belange wahrzunehmen.

Die Eskalation des Kalten Krieges Anfang der 50er Jahre hellte aber die Notwendigkeit der intensiveren Verteidigungsmaßnahmen seitens der Westeuropäer auf. Die amerikanischen Experten sind zur Schlussfolgerung gekommen, die Brüsselpakt-Union und die NATO seien nicht imstande, den möglichen Angriff von der Sowjetunion abzuwehren. Eine Reserve zur Stärkung ihres militärischen Potentials sahen sie in Anwendung von den wirtschaftlichen und menschlichen Ressourcen Westdeutschlands. Schon im September 1949 schlugen die USA-Vertreter vor, die BRD unter Kommando der NATO wiederzubewaffnen und ihr einen Beitrag zur militärischen Verteidigung Westeuropas abzuverlangen.

Vor allem Frankreich hat einen unbedingten Einspruch gegen die Wiederaufrüstung Westdeutschlands erhoben. Die Franzosen befürchteten nicht nur das Wachsen von revanchistischen Ideen in Deutschland, sondern auch sein vermutliches Vorherrschen in Westeuropa. Frankreich konnte nicht ein Veto gegen amerikanische Entscheidung einlegen, darum trat es mit einer Integrationsinitiative auf. So wurde das Problem der deutschen Remilitarisierung zum Antrieb für militärische Integration in Westeuropa.

Am 24. Oktober 1950 unterbreitete der französische Premierminister Rene Pleven den offiziellen Plan der Gründung von «gesamteuropäischer Armee» der Nationalversammlung. Die Verhandlungen, an denen nur die Staaten der Montanunion teilnahmen, führten zur Unterzeichnung des Pariser Vertrags von 27. Mai 1952. Laut dem Vertrag wurde die Europäische Verteidigungsgemeinschaft (EVG) unter übernationaler Führung gegründet. Damit wäre der Aufbau einer eigenen Armee in der Bundesrepublik Deutschland verhindert. Die vereinigten Heere der EVG mussten das gemeinsame Budget, Militärausbildungssystem, einheitliche Uniform und Ausrüstung besitzen und in die Nato-Mächte aufgenommen werden und sich dem Nato-Oberbefehlshaber unterordnen.

Nach der Unterzeichnung des EVG-Vertrags musste er ratifiziert werden.

Anfänglich reagierten die USA, Westdeutschland und Großbritannien negativ auf den Pleven-Plan. Doch allmählich hat sich die Einstellung zu der europäischen Armee verändert. Die amerikanischen Politiker haben zugegeben, dass jeder Beitrag der Bundesrepublik in die westeuropäische Verteidigung außerhalb der EVG gefährvoll wäre, denn die Vereinigten Staaten es nicht vorhatten, ihre eigenen Truppen in Europa auf die Dauer behalten. Die Stellung von Großbritannien war zweideutig. Einerseits wollte man sich der Gemeinschaft nicht angliedern, aber was überhaupt ihre Bildung anging, hatte man in London nichts dagegen. Für die Bundesrepublik selbst war diese Variante auch vorteilhaft. Der Bundeskanzler K. Adenauer sah in der westeuropäischen Integration den Weg zur deutschen Einheit und zur Wiedergewinnung des internationalen Ansehens.

Die sowjetischen Leiter verhielten sich scharf. Im Mai 1952 hat die UdSSR einen Entwurf angefertigt, der «Die Grundlagen eines Friedensvertrages mit Deutschland» hieß. Er sah die Wiedervereinigung eines souveränen Deutschlands vor, das das Recht auf eigene Armee erhalten würde, dafür die Neutralität wahren müsste.

Um den Effekt von diesem Vorschlag zu neutralisieren, schloßen die USA, Großbritannien, Frankreich und die BRD am 26. Mai 1952 einen Vertrag in Bonn. Es wurde die Besetzung Westdeutschlands aufgehoben und seine Souveränität verkündet. Aber der Bonner Vertrag könnte erst dann in Kraft treten, wenn der Pariser Vertrag ratifiziert würde.

Frankreich war das letzte Land, dessen Entscheidung hätte alles bestimmen müssen. Die Situation in der Nationalversammlung Frankreichs ließ sich als kompliziert bezeichnen. Die internationalen Ereignisse waren auch von Bedeutung – das Ende des Koreakrieges, die Niederlage Frankreichs in Vietnam; die kritische Einstellung der sowjetischen Führung. Das alles führte letztlich dazu, dass am 30. August 1954 die französische Nationalversammlung die Ratifizierung des EVG-Vertrags ablehnte.

Die Folge der französischen Absage war, dass das amerikanische Alternativmodell anstatt der rein europäischen umgesetzt wurde. Die Besetzung Westdeutschlands wurde aufgehoben und die Westliche Union wurde in die Westeuropäische Union umgestaltet. Dabei war die Mitgliedschaft Westdeutschlands und Italiens darin und später auch in NATO vorgesehen.

Der Plevan-Plan hat sich also zu ambitiös erwiesen und ist schließlich durchgefallen, was aber nicht das Scheitern der europäischen Idee selbst markierte. Die Integrationsprozesse und die übernationale Zusammenarbeit gingen allmählich weiter – zunächst in dem weniger emotionellen wirtschaftlichen Bereich.

Ю.В. Козлова

ФАКТОР КИТАЯ В ИНДО-ПАКИСТАНСКОМ КОНФЛИКТЕ 1949–1979 гг.

Многие авторитетные исследователи Юго-Восточной Азии, в том числе В.Я. Белокреницкий¹, отмечают, что еще в середине XX в. в Юго-Восточной Азии сложился своеобразный «треугольник» отношений между КНР, Пакистаном и Индией. Действительно, отношения между этими государствами находились и находятся в тесной взаимозависимости. Кроме того, ввиду того, что между всеми «углами» «треугольника» существовал целый набор противоречий разного характера, региональная ситуация отличалась напряженностью и высоким уровнем конфликтности. Обстановка осложнялась еще и тем, что как в условиях «холодной войны», так и после нее западные державы пытались «вклинуться» туда и направить развитие отношений в благоприятную для себя сторону.

Наиболее явный конфликт, нашедший в XX в. выражение в целой серии войн, существовал и существует между Индией и Пакистаном по поводу принадлежности княжеств Джамму и Кашмир. После того как оба государства провели испытание ядерного оружия, учитывая высокий уровень милитаризации Пакистана и радикальные фундаменталистские исламистские настроения значительной части его политических лидеров, отношения приобрели поистине взрывной потенциал. Тем не менее стоит учитывать, что, несмотря на то, что вооруженные столкновения между Индией и КНР были менее масштабны, противоречия между этими государствами едва ли можно назвать несущественными. Они, как и в предыдущем случае, осложнялись религиозными и этническими трениями, территориальным спором, в них также присутствует фактор ядерного оружия, к тому же существует высокий конкурентный потенциал. В последнее время ввиду наращивания Индией политических, экономических и военных ресурсов увеличивается вероятность острой конкуренции между ней и Китаем. Актуальность проблемы определяется тем, что если это соперничество перерастет в вооруженную форму, то последствия будут иметь громадное влияние на миросистему в целом. В этой связи становится понятным повышенное внимание к ситуации в регионе со стороны мирового сообщества и исследователей-международников.

Необходимо изучение исторического опыта, причем не только в теоретическом, но и практическом смысле, для того чтобы не допустить обострения ситуации в будущем или же эффективно урегулировать уже возникший конфликт. Задачей исследования является анализ развития отношений в рамках «треугольника» с акцентом на фактор КНР в индо-пакистанском конфликте, выявление основных тенденций эволюции ее позиции в период с 1949 по 1979 г. При этом логично выделить как своеобразный «рубеж» 1979 г., когда в Китае произошла смена руководства и основных программных установок. На указанном временном промежутке произошло две индо-пакистанские войны, каждая из них будет рассмотрена в отдельности.

В 1965 г. разразилась вторая индо-пакистанская война (первая имела место в 1947–1948 гг.). Фактор Китая проявился в ней на стадии, когда она еще не успела начаться: поражение Индии в конфликте с Китаем 1962 г. способствовало тому, что индийское руководство начало масштабную кампанию по перевооружению, в ее рамках было расширено военно-техническое сотрудничество с СССР. К тому времени уже достаточно явно обозначились разногласия во взглядах КНР и Советского Союза по многим вопросам, к тому же Пекин был не удовлетворен, по его мнению, недостаточно жесткой позицией СССР по отношению к Индии в ходе конфликта годом ранее и подозревал Москву в попытках создать комплексный индо-американо-советский сговор против КНР². Поэтому Китай приступил к поиску в регионе союзника, способного уравновесить опасный потенциал советско-индийского сближения и нашел этого союзника в лице Пакистана.

Еще 2 марта 1963 г. между КНР и Пакистаном был заключен договор, целью которого было выполнение нескольких важных функций: он позволил закрепить за Китаем занятое им в ходе конфликта с Индией в 1962 г. плато Аксайчин, в перспективе же союз мог стать козырем при обострении отношений с Советским Союзом, а также помочь стимулировать усиление противоречий между Индией и Пакистаном. Это ослабило бы позиции Индии в регионе и, следовательно, отвечало интересам КНР. В этом смысле заключение соглашения явилось продуманным дипломатическим маневром. Основным содержанием договора было территориальное разграничение между территорией Синьцзяна и «территориями, находящимися под фактическим контролем Пакистана»³, здесь имелись в виду княжества Джамму и Кашмир, основной предмет спора между Индией и Пакистаном. Причем само разграничение проходило таким образом, как если бы Китай признавал Аксайчин частью территории не Индии, а Пакистана, а Пакистан соглашался на переход этого плато под суверенитет КНР. Кроме того Пакистан передал Китаю часть территории Джамму и Кашмира, которую Индия считает своей. И только в последней статье содержится упоминание о том, что спор между Индией и Пакистаном по поводу Джамму и Кашмира еще не решен, и после его разрешения в пользу той или иной стороны эта сторона должна возобновить переговоры с КНР о разграничении. Однако, что очень важно, если этой стороной окажется Пакистан, то в силе останется данное соглашение, выгодное Китаю. Этот последний пункт определяет однозначную заинтересованность Пекина в том, чтобы конфликт по поводу Джамму и Кашмира был улажен именно в интересах Па-